

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО КАК ОТРАСЛЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кривуц Ю. Н., к. э. н., профессор

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

В статье дан исторический обзор возникновения и развития процесса изготовления фальшивых денег как составляющей теневой экономики, в которой в настоящее время создается от 20 до 40% мирового ВВП.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, теневая экономика.

Вступление. Теневая экономика у многих ассоциируется, прежде всего, с криминальными проявлениями, преступными способами получения доходов. В их ряду взяточничество, вымогательство, грабежи, кражи, мошенничество, наркобизнес, разбои, фальшивомонетничество и другие противоправные действия.

Специалисты связывают появление первых фальшивомонетчиков одновременно или почти одновременно с началом чеканки металлических (действительных) денег.

Постановка проблемы. Во всех странах мира набирает темпы теневая экономика. Ее негативные последствия очевидны, а формы и проявления многообразны. Одни – стары как мир, другие – откровения новейших технологий.

Цель настоящей статьи – проследить во времени процесс изготовления фальшивых денег как криминальную составляющую теневой экономики.

Основная часть. Первоначальный арсенал пионеров изготовления фальшивых монет был примитивен и невелик. Так, для погашения долгов Гиппий Афинский в 512 г. до н.э. прибегнул к процедуре обесценения денег. Он приказал изъять из обращения все монеты и заменить их другими, которые были вдвое легче прежних, но сохранить те же номиналы. Военное противостояние, в частности со Спартой, возведение шикарных построек, беспечная жизнь – все было окуплено сразу и вдруг, а кредиторы оказались должниками.

Гиппий не только погасил долги, но и неплохо заработал, «сэкономив» на каждой монете половину ее серебра. Сам денежный металл добывали на рудниках Лавриона. Если они не принадлежали правителю Афин, то он их контролировал и получал немалую экономическую выгоду.

В 400 г. до н.э. Дионисий Сиракузский оказался в аналогичном положении, задолжав значительные суммы собственным подданным. Он приказал снизить номинал монет наполовину и из должника превратился в уважаемого человека. По своей сути такими же мошенническими приемами пользовались и правители Древнего Рима, в частности, для покрытия высоких расходов на борьбу с Карфагеном и варварами.

Отнюдь не разовое использование одного и того же приема настораживало, все чаще утрачивало эффект неожиданности, приносило все меньшие результаты. Объективно нужно было «изобретать» новые способы покрытия долгов и обогащения.

Печально известный Нерон, руководствуясь «государственными соображениями», разрешил добавлять к серебру при чеканке монет другие более дешевые металлы. В конечном счете, содержание серебра римский император довел до 5-10% в монете.

В 70 г. до н.э. Гней Помпей золотое содержание аурея снизил с 10,9 до 9,0 г благородного металла; Цезарь уменьшил до 8,18, а в правление Диоклетиана в аурее содержалось всего 5,24 г золота или более чем вдвое меньше, чем при правлении Гнея Помпея.

При сохранении внешнего вида монеты увеличивали в ней содержание прежде всего меди. Так, римский император Септилий Север в конце II века довел содержание этого металла в монетах из серебра до 50-60%, сохранив прежние размеры и внешний вид [1, с.137].

С течением времени и «накоплением» опыта фальшивомонетчики додумались еще до одного новшества. О нем рассказали находки археологов. При раскопках были найдены две монеты, находившиеся в обращении в годы правления парфянского царя Митридата II (123-87 гг. до н.э.). Одна из монет оказалась фальшивой.

Этот случай, по-видимому, не был единичным. Иначе бы в законодательных актах Солона не появилась бы норма, предусматривавшая смертную казнь за изготовление фальшивых монет. Вряд ли в Древнем Риме подобных «умельцев» отдавали бы на растерзание диким зверям или

просто сжигали. Такое же наказание ожидало фальшивомонетчиков у германцев, хотя утверждают, что заповедь платить только «доброй монетой» у них была нарушена только в XII веке.

Позднее некачественные монеты чеканились достаточно часто. В «Сицилийском королевстве» процесс зашел настолько далеко, что динары представляли собой не серебряные, а лишь посеребренные медные монеты. В 1239 г. папа Григорий IV заклеил подобную практику, а ее инициатора и покровителя императора отлучил от церкви.

Во Франции в средние века «специалистов» по чеканке подделок обваривали кипятком. В XV-XVI вв. их привязывали к позорному столбу, лишали рук, клеймили, обрезали уши, вырывали ноздри. Обычным наказанием была бессрочная каторга.

Методы дознания были самыми изощренными. Особенно популярными были испытания водой или металлом. Подозреваемого в изготовлении фальшивых монет заставляли достать из котла с кипятком железный предмет или подержать в руке раскаленное железо. Если через несколько дней рука заживала, то подозрение снимали, а если..., то...

Несмотря на столь жестокие меры, количество фальшивых и «порченных» денег не уменьшалось. «Излишки» золота и серебра с ребра монеты снимались в пользу правителей и владельцев монетных дворов. Одну из первых попыток приостановления этой процедуры предпринял Н. Коперник. В 1519 г. он написал научное сочинение – трактат о деньгах, который был благородно воспринят общественностью и властями. Автора пригласили для выступления с отдельным докладом на съезде сенаторов в 1522 г. Здесь Н. Коперник изложил оригинальную и достаточно аргументированную теорию денег, сформулировал предложения по чеканке монет и упорядочению денежного обращения. В ходе денежной реформы 1526-1528 гг. появился трактат «О чеканке монет». Ряд соображений автора относительно технологии чеканки монет и штемпеля, монетного сплава и нанесения насечек по ребру монеты нашли практическое применение. Однако даже в близлежащих странах предложения и рекомендации Н. Коперника не были услышаны и использованы [2, с.111].

В 1616 г. в Европе вспыхнула Тридцатилетняя война. Изначально «порча монет» использовалась только для внутреннего применения. Затем появилась идея о вывозе фальшивых монет в соседние княжества и обменивать их там на полновесные деньги. Княжествам, пострадавшим от притока фальшивых денег, в качестве защитных мер и для финансирования военных приготовлений приходилось снижать ценное содержание своих собственных монет и переносить потери на соседей. В результате производство облегченных (порченных) монет из полновесных на государственных монетных дворах оказалось поставлено на поток.

«Порча монет» приобрела столь масштабный характер, что разменные монеты фактически утратили свою ценность (дети использовали их в своих уличных играх, как в рассказе Льва Толстого «Иван-дурак»).

Некоторые источники утверждают, что первая интервенция порченных монет в сопредельные государства началась из Италии, а затем через епископа Чурского фальшивые деньги попали в южную Германию. Однако тот же самый источник заявлял, что подделка монет в Верхне-Рейнской области, включавшей Страсбург, имела особенно возмутительные масштабы. Начавшись приблизительно в 1600 г. с небольших объемов, процесс «порчи монет» после 1618 г. стал набирать обороты, и постепенно это явление распространилось по всей Германии, Австрии, Польше, территориям, ставшим впоследствии Венгрией и Чехословакией и, согласно некоторым источникам, через Россию добралось до Ближнего и Дальнего Востока [3].

К XVII в. «порча» и изготовление фальшивых монет стало настоящим бедствием. Очень часто исходным материалом были полноценные монеты, их расплавляли, «обогащали» медью и из полученного сплава чеканили новые монеты, уже недобрые, хотя «числом поболее».

Несли ли «мастера» фальшивок всюду и везде наказание, не известно. А в России, по данным «Журнала министерства юстиции» за 1864 г., в XVII в. было казнено 7 тысяч фальшивомонетчиков и 1,5 тысячи лишились рук умелых за изготовление поддельных монет.

Во время царствования Анны Иоанновны (1730-1740 гг.), когда летели на ветер казенные деньги на роскошные празднества и забавы (вроде знаменитого «Ледяного дома», построенного для празднования свадьбы придворного шута), фальшивых денег в обращении было столько же, сколько и настоящих. Бирон и его окружение не могли, а может, и не хотели эффективно бороться с изготовителями подделок.

Как известно, 9 января 1769 г. Екатерина II дала добро на введение в России бумажных денег – ассигнаций, размениваемых «на ходячую монету». Ассигнации выпустили номиналами в 25,

50, 75 и 100 рублей. Их печатали на белой бумаге с надписями: «Любовь к Отечеству» – сверху и «Действует к пользе оного» – внизу. Купюры тут же стали подделывать, в частности 25-рублевку в 75. Узнав об этом, императрица распорядилась четвертные не печатать, за фальшивки ввела смертную казнь, лишь в редких случаях заменяющуюся вечной каторгой [4].

Распространение фальшивомонетничества в XVIII в. наблюдалось даже на государственном уровне. Так, сработанные казначейством Англии фальшивки заполнили заморские территории американского континента.

Случались при этом и курьезы. Во время Семилетней войны (1756-1763 гг.) англичане, желая навредить пруссакам, начеканили большое количество мелкой немецкой серебряной монеты. В ней благородного металла оказалось больше, чем в подлиннике: из одной марки серебра чеканили по 20, 40, а то и по 45 талеров вместо полагавшихся 14. Когда Фридрих II узнал об этом, он «скорректировал» монетное производство и начал выпускать талеры с более низким содержанием серебра (правда, проставляя на монетах прошлые годы). За счет фальсификации было «сэкономлено» примерно 5 млн. талеров. Они пошли на финансирование боевых действий.

Приобретенный «опыт» Пруссия использовала против Польши, а премьер-министр Англии У. Питт – во время войны с революционной Францией. Именно тогда заговорили о «золоте Питта», как в античные времена о богатстве лидийского царя Креза, пустившего в оборот первые золотые монеты в VII в. до н.э.

Тайны финансовых мошенничеств привлекали и Наполеона Бонапарта. По повелению французского императора в окрестностях Парижа открыли сверхсекретную фабрику. Здесь печатались поддельные казначейские билеты Венского банка. Только женитьба в апреле 1810 г. Наполеона на Марии Луизе, дочери австрийского императора, помешала массовому производству фальшивок, и фабрика в Монруже была переориентирована на выпуск российских ассигнаций номиналом в 25 и 50 рублей. Уверая российского императора Александра I в вечной бескорыстной братской дружбе, Наполеон вскоре переместил фабрику поближе к России – сначала в Варшаву, затем – в Вильно, а осенью 1812 г. открыл филиал фабрики в подмосковном селе Преображенском. После разгрома армии Наполеона было изъято французских фальшивых ассигнаций почти на 70 млн. рублей [1, с.132].

Попытки дестабилизировать денежную систему другого государства предпринимались в течение всего XIX в. Продолжались они и в начале XX в. Так, высшие государственные чины Венгрии в апреле 1925 г. отпечатали первые из 40 тысяч запланированных банкнот достоинством в 1 тысячу французских франков. Французы очень быстро обнаружили псевдофранки, изъяли их из обращения и попытались сбывать в других странах.

Путем выпуска фальшивых купюр хотели подорвать советскую финансовую систему немецкие предприниматели совместно с группой депутатов. В 1926 г. в одной из типографий Мюнхена отпечатали 15 тысяч банкнот, из них 12 тысяч – переправили в Советский Союз. Случайно немецкая криминальная полиция вышла на фальшивомонетчиков. Она обнаружила 120 тысяч полуфабрикатов червонцев на 1,2 млн. рублей.

Крупномасштабная операция по изготовлению поддельных купюр была разработана и частично реализована Германией в годы Второй мировой войны. Под Берлином функционировал секретный «монетный двор». Его мощность – до 250 тысяч ассигнаций, достоинством в 5, 10 и 20 фунтов стерлингов. После войны и то по неполным данным стало известно о том, что в период с 1938 по 1945 г. на Британских островах обращалось в 2,9 раза больше национальной валюты, чем было произведено промышленной продукции в стоимостном выражении.

«Работали» не только государства, группы физических лиц, но и отдельные «умельцы», преследуя корыстные цели.

До 1941 г. подделка советских денежных знаков являлась достаточно распространенным явлением. Масштабы его резко снизились в годы войны, но буквально сразу по завершению боевых действий изготовители фальшивых купюр активизировались. Если в 1940-1944 гг. было выявлено 16 преступных групп, то в 1945 г. зарегистрировано 244 случая появления фальшивых денег, а в следующем году – количество подобных фактов увеличилось более чем в 10 раз. В 1961 г. в стране было зарегистрировано около 20 тысяч фактов фальшивомонетничества. Всплеск этого вида предпринимательства пришелся на середину 70-х годов. Именно тогда было разоблачено несколько преступных групп в Иванове, Саратове, Ставрополе, Ташкенте, Харькове.

В середине 70-х годов появилась и фальшивая иностранная валюта – доллары и фунты стерлинги, французские франки и западногерманские марки.

Не был предан забвению классический способ изготовления фальшивых металлических монет. К этому подталкивала растущая стоимость денежного металла. Если в начале 70-х гг. XX в. цена одной тройной унции золота составляла 159,3 доллара, в начале 80-х годов – 445,9 (против 20,7 долл. в 1913 г.), то цены на монеты из золота на мировом рынке были в 9-10 раз дороже, чем содержащийся в них благородный металл.

Продолжалось изготовление и бумажных подделок.

В целом по Стране Советов количество подпольных мастеров фальшивок сокращалось. Однако этот вид незаконного предпринимательства не изжил себя как в СССР, так и в других странах мира.

Во Франции, к примеру, за один 1977 г. было изъято около 25 млн. фальшивых французских франков, а в 1978 – на сумму более чем в 66 млн. В США в 1986 г. в обращении оказалось почти 46 млн. фальшивых долларов.

Не является исключением начало XXI века. По данным Европейского центрального банка, за первое полугодие 2009 г. изъято из обращения 413 тыс. поддельных банкнот евро. Это на 17% больше, чем в предыдущее полугодие 2008 г. В табл.1 приведены данные (по полугодиям за последние 4,5 года) о выявленных и изъятых из обращения фальшивых евро.

Таблица 1

Динамика выявленных фальшивых евро

Показатель	Годы (по полугодиям)										
	2004/1	2004/2	2005/1	2005/2	2006/1	2006/2	2007/1	2007/2	2008/1	2008/2	2009/1
Количество подделок, тыс.	307,0	287,0	293,0	286,0	300,0	265,0	265,0	296,0	302,0	354,0	413,0

Наиболее «популярными» оказались банкноты достоинством в 20 и 50 евро, наименьшим вниманием фальшивомонетчиков пользовались купюры в 5 и 50 евро (см. табл.2).

Таблица 2

Изъятие фальшивых банкнот евро за номиналом

Показатель	Номинал						
	5	10	20	50	100	200	500
Процент изъятия фальшивых банкнот за номиналом	0,5	1,0	48,5	34,0	13,5	2,0	0,5

Почти 98 % всех фальшивок изъято в странах зоны евро, 1% – в других странах Европейского Союза и менее 0,5% – в государствах, не являющихся ни членами ЕС, ни входящих в зону евро [5, с. 134].

Фальшивые деньги появляются и в Украине. Так, в Червонограде Львовской области поймали юношу, который на обычном принтере подделывал 20-гривневые купюры, а напарник их отоваривал [7].

Не утратили вкуса и интереса к изготовлению фальшивок и старожилы профессии. В конце сентября – начале октября 2009 г. в Харькове и области появились поддельные банкноты номиналом в 200 грн. Изъято из обращения около 240 таких купюр «2001 года выпуска».

Всего на Харьковщине в первом квартале 2009 г. обнаружено 26, во втором – почти вдвое больше, в третьем – 156, а больше всего пришлось на сентябрь – 85 купюр [8].

Теневой сектор экономики, восходящий своими истоками в эпоху античности, продолжает все более тонко и изощренно функционировать, нанося вред национальной экономике любой страны.

Нельзя не согласиться с утверждением Д. Робинсон: «В глобализованном мире XXI столетия на планете постоянно циркулируют 600-700 млрд. грязных денег... Наркотики, оружие

и грязные деньги стали Святой Троицей. Единые в трех лицах, они распространяются по системе, подобно вредоносному вирусу, порождая преступность и террор, плодя бесчисленные оффшоры в недрах легального финансового мира» [9, с. 11]. Поэтому разработка проблемы должна быть продолжена с привлечением специалистов разных направлений.

Литература:

1. Теневая экономика / Состав. Б. А. Дружинин. – М.: Экономика, 1991. – 160 с.
2. Кривуц Ю.Н. Николай Коперник как финансист. – В кн.: Проблеми розвитку ринку фінансових послуг в Україні: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Ч. I. – Х.: Харк. держ. техн. ун-т будів. та архіт., 2007. – 192 с.
3. С. Р. Kindlebergor. The Economic Crisis of 1616 to 1623 // Journal Economic History. – Vol. 51, No.1 (March 1991), P. 159-161.
4. Газ. «Сегодня» от 3 января 2009 г.
5. Черняк В.В. Популярная история экономики и бизнеса/ В.В. Черняк. – М.: Вече, 2002. – 512 с.
6. Найбільш підробляють 20-єврові банкноти // Євробюлетень. – 2009. – №8-9. – С. 21.
7. Газ. «Сегодня» от 20 октября 2009 г.
8. Газ. «Сегодня» от 2 октября 2009 г.
9. Робинсон Д. Всемирная прачечная. Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире: перев. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 540 с.

Анотація

ФАЛЬШУВАННЯ ЯК ГАЛУЗЬ ТІНЬОВОЇ ЕКОНОМІКИ

Кривуц Ю.Н., к.е.н., професор

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

У статті дано історичний огляд виникнення і розвитку процесу виготовлення фальшивих грошей як складової тіньової економіки, в якій в даний час створюється від 20 до 40 % світового ВВП.

Ключові слова: фальшування, тіньова економіка.

Summary

COUNTERFEITING AS INDUSTRY OF SHADOW ECONOMY

Krivuts J. N., Ph.D.

V.N. Karazin Kharkiv National University

The paper gives a historical overview of the emergence and development of the process of making fake money as part of the shadow economy, which is being created from 20 to 40 % of world GDP.

Key words: counterfeiting, the shadow economy.

Поступила в редакцію 31.05.2010 г.

© Кривуц Ю., 2010 г.